

История обряда капарот и его сегодняшняя практика в московских общинах

Ирина Викторовна Бирюкова

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Магистр, ORCID ID: 0000-0002-6732-9121, Учебно-научный центр библеистики и иудаики РГГУ: Россия, 125993, Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 6, к. 1, каб. 605, тел.: 8(495)250-64-70, E-mail: irinaltbiryukova@yahoo.com

DOI: 10.31168/2658-3380.2019.19.5.3

Аннотация: Статья посвящена истории обряда капарот и его сегодняшней практике в московских общинах. Автор рассматривает различные версии возникновения обычая и его интеграции в еврейскую среду. До начала XX в. обряд капарот был популярен среди ашкеназского еврейства, но после Катастрофы ситуация изменилась. Последующие годы в Советском Союзе также не способствовали восстановлению религиозной жизни и любому проявлению еврейской идентичности. О капарот напоминали лишь пословицы и поговорки. Но со сменой власти многое в жизни российских евреев изменилось, появилась возможность «вспомнить» обряд. Однако в новых реалиях обычай выглядел совсем не гуманно, поэтому большинство из тех, кто придерживается этой практики, заменяют живую птицу (в обряде ее крутят над головой и затем режут) деньгами, что тоже встречается в еврейской традиции. Представителями московского еврейского общества капарот воспринимается в том числе как акт благотворительности. Можно предположить, что такое понимание обряда со временем может отодвинуть на второй план идею искупительного замещения, которая была изначально в нем заложена.

Ключевые слова: *капарот, обычай, еврейская традиция*

История обычая

Традиционно обряд капарот¹ — важная часть подготовки к празднику Йом Кипур (Судному дню). Значение обычая заключается в раскаянии и переосмыслении своих недостойных поступков. Считается, что сделанные выводы и желание исправиться должны облегчить небесный приговор на грядущий год.

Обычай возник уже в середине I тыс. н.э. Впервые он упоминается в 670 г. н.э. гаоном Амрамом из академии Суры в Вавилонии, в 853 г. н.э. гаоном Натронаем бен Гилая. Есть версия, что первым об обряде написал живший в VII в. Гаон Шешна². Позже упоминал об обряде Раши (Шабб 81б)³, он описал обряд с ростками пшеницы.

Практически все сказанное об обычае имело оценочный характер. Например, Нахманид, один из величайших религиозных авторитетов, живший в XII в., сомневался в его необходимости⁴, называя обряд языческим из-за сходства с

---

¹ От древнееврейского слова כפר («капара»), что означает «искупление».

² Об этом пишет С. Фишбейн со ссылкой на работу Дж. Лаутербаха «The Ritual for the Kapparot Ceremony», где сказано, что Шешну Гаона спросили о значении практики капарот в канун Судного дня, и он ответил, что цель церемонии и причины выбора петуха в качестве заместительной жертвы неизвестны. Лаутербах считает, что гаон возражал против обряда и по сути избежал ответа на вопрос [Fishbane 2008].

³ В энциклопедии Брокгауза и Эфрона обряд, описанный Раши, упоминается не как капарот, а как предшествующая ему более древняя практика: «Более древним в сравнении с обрядом К. является существовавший в гаонейскую эпоху обычай сажать бобы и горох в корзинах из пальмовых листьев за три недели до новолетия, накануне которого дети брали каждый по корзинке с созревшими овощами, вертели ими трижды над головой, произнося при этом: «Это замена мне!»; а затем бросали овощи в воду (Раши, Шабб., 81б s.v. כפר)». Известно, что ученик Раши и составитель одного из старейших сборников молитв «Махзор Витри» Симха бен Шмуэль описывал капарот как обряд с курицей [Брокгауз и Ефрон 1911].

⁴ Его современник Йехуда Альхаризи, посвятивший свою жизнь литературному творчеству, в труде «Тахкемони» одну из макам

практикой жертвоприношений, которая была отменена после разрушения Второго Храма. В последующих поколениях капарот вызывал двойкие чувства у Соломона бен-Авраама Адерета, Якова бен Ашера, Йосефа Каро⁵. Все они в разное время также выдвигали предположение о том, что обряд имеет нееврейскую природу. А у их оппонентов, в большинстве своем — представителей ашкеназской культуры, среди которых Маараль⁶, Ицхак Лурья, Исайя Горовиц, РАМА, Бааль-Шем-Тов, наоборот, происхождение обычая сомнений не вызывало. Более того, в обряде усматривался важный мистический смысл⁷.

называет «О деревенском состраданье и петушином страданье». В шуточной форме он рассказывает о чувствах петуха, выбранного гостем на суп. Прямой отсылки к капарот в тексте нет, но петух вызывает к «страху Божьему» и просит найти ему замену, восклицая: «И как же Господнюю весть различат ваши уши, когда загубить вы хотите невинные души? <...> В крови ваши руки, а ваше моление — притворство. Грехам вашим нет искупленья!» [Лазарис 2013, 152].

⁵ Известно, что в отпечатанном в Венеции 1574 г. варианте «Шулхан Арух», изданном еще при жизни автора, описание ритуала было озаглавлено так: «Обычай капарот накануне Йом Кипура — глупый обычай». Уже последующие издания выходили с нейтральной формулировкой. Живший в начале XVIII в. талмудист Самсон Морпурго, ссылаясь на своего учителя Самуила Абоаба из Венеции, говорил о том, что «глупым обычаем» сам Каро капарот не называл и что напечатанное — личная инициатива наборщика [Malkiel 2003, 169–198].

⁶ В работе «Нетивот Олам» Маараль, ссылаясь на Брахот 60b, говорит о том, что съеденный кошкой петух Рабби Акивы уберет мудреца от опасности. По мнению Маараля, смерть петуха нужно оценивать как благо, так как он заменил собой своего хозяина, что доказывает важность обряда капарот [Malkiel 2003, 169–198].

⁷ Определение капарот как обычая ашкеназских евреев сформулировано в энциклопедии Брокгауза и Эфрона. Там же составители замечают, что сефарды с осуждением относились к этому обряду [Брокгауз и Ефрон 1911, 159–160]. Об этом же пишет в работе «The Ritual of Kaparot» С. Фишбейн и делает вывод, что, в отличие от сефардских раввинов, осуждающих обряд капарот, ашкеназские были более лояльны к обычаю, в котором птица в какой-то степени выступает в роли заместителя [Fishbane 2008].

Версии появления обряда

И сейчас не существует единой версии происхождения обычая, за последнее время гипотез стало даже больше, так как вопрос вышел за рамки религии. Ученые находят общие черты капарот с древними египетскими практиками в честь Осириса, бога плодородия и возрождения. Торжественные мероприятия в его честь устраивались несколько раз в год. Отступление вод Нила египтяне сравнивали с гибелью бога и скорбями, а когда река разливалась, жрецы объявляли, что Осирис снова здравствует. В честь такого события устраивались настоящие торжества, прославляющие обновление всего живого. Одной из основных традиций праздника было строительство осирисова сада. Сад представлял собой клумбы с очертаниями Осириса из ила, собранного на побережье Нила. Их засаживали зернами пшеницы, которые, прорастая, символизировали божественное присутствие и вечную жизнь. Помимо клумб из ила, смоченного речной водой, лепили маленькие фигурки бога, в которых также сажали зерна. Отголоски этой практики дошли и до наших дней. Так, в качестве подготовки к некоторым религиозным событиям египтяне проращивают чечевицу в вате. Схожие обычаи, проводимые перед Рош га-Шана, были зафиксированы в египетских и французских еврейских общинах [Hassoun 1981; Strum 2002].

Еще одна версия не ставит под сомнение еврейские корни обычая, но к ортодоксальной ее все же нельзя отнести. Посвящена она осмыслению роли воплощающего зло ангела Сатана в средневековом народном сознании евреев. Впервые о связи капарот с Сатаном написал Дж. Лаутербах. Он считает, что обряд как-то связан с подкупом ангела. По мнению ученого, в народном сознании присутствовал осязаемый страх перед нечистой силой [см. Fishbane 2008], и именно этим страхом обусловлен ритуальный перенос грехов на приносимого в жертву во время обряда петуха. Вероятно, здесь уместно рассуждать о влиянии верований проживающих по соседству народов. Также Лаутербах говорил о том, что во время исполнения ритуала реализовывалась потребность

народа полностью очиститься перед Судным днем, возложив все свои грехи на птицу.

Если рассматривать капарот в таком контексте, то об обычае можно говорить как об одном из вариантов практики, встречающейся во многих культурах. Во время обряда человек произносит: «Это замена мне», а сразу после его завершения в надежде, что мера милосердия в День суда перевесит, снова обращается к Богу без потребности в дополнительных участниках. Это может означать, что молящемуся был нужен вовсе не посредник, а двойник, который бы функционально полностью на какой-то момент его заменил. Чтобы разобраться с причиной такой замены, обратимся к фольклорным сюжетам, а именно к архаичному мифу, где главный герой как бы сливается со своим близнецом. Это происходит лишь для того, чтобы они вместе смогли пройти испытание смертью, а далее снова следует разделение, а значит, возрождение.

Последовательность действий в нем идентична и следует определенной схеме, подробно описанной в работе М. Мосса «Социальные функции священного». Автор пишет о статусе сакральности, который появляется непосредственно во время ритуала и исчезает сразу по завершении процесса жертвоприношения. Такая смена возможна при условии, что участники (жрец и жертвователю) верят в конечный результат. Цель такого обряда — сблизиться с божеством и остаться в живых. Страх перед разрушительными последствиями ритуала заставляет искать себе заместителя. «Если сакральные силы есть основа жизненных сил, то сами по себе они таковы, что <...> они не могут сосредоточиться в профанном объекте, не уничтожив его, особенно если достигли определенной степени концентрации, поэтому жертвователю, как бы он в этом ни нуждался, может приближаться к ним лишь с крайней осторожностью. Вот почему между ними и собой он помещает посредников, главный из которых — жертва» [Мосс 2000, 101]. И если для двойника эта роль всегда подразумевает гибель, то для того, кого он замещает, ритуал имеет обратное значение, потому что жертвователю уже как бы выкуплен, а значит, прежний миропорядок сохранен.

Однако трактовка, в которой капарот больше походит на жертвоприношение, не устраивала религиозных деятелей, и раввины предложили свою, которую используют и теперь. Согласно ей, человек, видя участь птицы, должен искренне покаяться в прегрешениях. То есть роль петуха, раз уж он есть, должна быть второстепенной, потому как иудаизм не предполагает третьего участника в диалоге между Богом и человеком⁸.

Также религиозные деятели называют капарот напоминанием о храмовых обрядовых церемониях, а именно — о Кор-

---

⁸ О схожем явлении, в основе которого присутствует желание очиститься от грехов с помощью третьего участника, пишет Д. Малкиэль. Ученый анализирует иудейские молитвы, обращенные к ангелам, с просьбой вымолить от имени человека прощение у Бога, и подробно рассматривает полемику, возникшую вокруг легитимности «ангельской» молитвы. Буквально в первых абзацах своей работы он приводит в пример отрывок из раннего литургического текста, который включали в утреннюю молитву евреи Вавилонии между Рош-га-Шана и Йом Кипуром примерно в X в. н.э. Этот отрывок взят из махзора рава Амрама га-Шалема, возглавлявшего академию Пумпедиты в IX в. Идентичный текст опубликован в молитвеннике лидера Суры Саадии Гаона бен Йосефа, жившего в Багдаде X в:

Просители милости, попросите для нас милости перед Милосердным.

Читатели молитвы, прочтите нашу молитву перед Слушателем молитвы.

Донсящие плач, донесите наш плач Слушателю плачей.

Плакальщики, пролейте наши слезы перед Царем, утешающимся слезами.

Просите и долго умоляйте перед высшим и возвышенным Царем. Славьте Его, пойте о Нем, Торе и добрых делах живущих во прахе.

Это нетипичная для иудейской литургии молитва, но просуществовала она довольно долго, вплоть до XIX в. В некоторых молитвенниках она встречается в сокращенном виде и сейчас. Оправдывали ее, опираясь на мидраш про ангела Сандальфона, делавшего из поступающих ему молитв венцы и короновавшего ими Бога [Malkiel 2003].

бан-Минха (жертвоприношения во время дневной молитвы) [Strum 2002] и о практике выбора жертвенного козла и козла отпущения на Йом Кипур (Лев 16:20–22).

Использование ростков пшеницы в иудаизме трактуется с помощью библейской цитаты «ибо разве дерево полевое — человек» (Втор 20:19). Здесь проводятся аналогии между закономерностями человеческой жизни и ростом дерева. Участие петуха раввины объясняют тем, что человек и петух на арамейском обозначаются одним словом קא «гевер» [Брокгауз и Ефрон 1911, 159–160], и в этом есть некий мистический смысл.

Таким образом, капарот за счет нетипичности воспринимался либо как чужеродный обычай, либо как требующий пояснения со стороны раввинов. С популяризацией каббалы обычай обрел мистические черты. Вероятно, появление новой трактовки связано с небезопасностью жизни в диаспоре. В попытке сохранить собственную идентичность ашкеназская традиция сакрализовала иррациональный, с точки зрения иудаизма, обычай. Это позволило увидеть в обряде необходимое заступничество, так как за пределами Израиля, с точки зрения каббалистов, над сфирой милосердия преобладает сфера суда [Malkiel 2003]. Вера в то, что судебская беспристрастность Бога будет менее ощутимой, если осознать свои недостойные поступки и в какой-то степени снять с себя их груз с помощью обряда капарот, стала одной из ключевых причин закрепления обряда в еврейском календаре.

Практика обряда капарот в московских общинах

За время существования обряда менялось не только отношение к нему, сама практика претерпела некоторые изменения. Например, еще в середине XIX в. практически повсеместно соблюдался обычай, описанный в книге «Кицур Шулхан Арух». Ее автор Шломо Ганцфрид говорит о традиции выбрасывать внутренности (печень, кишки, почки) зарезанного петуха на крышу дома или во двор так, чтобы их могли склевать дикие птицы. Считалось, что человек, проявляя ми-

лосердие таким образом, может рассчитывать на божественное милосердие по отношению к себе. «Внутренности этих кур выбрасывают еще и потому, что птицы едят ворованное, поэтому внутренности, в которых осталось ворованное, выбрасывают, чтобы человек подумал о том, что следует отдалиться от воровства» [Городецкий 2012, 387].

Изменилось и место проведения обряда. На открытках к Судному дню конца XIX — начала XX вв. изображены сценки из жизни, где учитель крутит птицу над сидящими за книгами учениками или где глава семейства вертит курицу над женой в уютной домашней обстановке. На сегодняшний день воспроизвести в реальной жизни обряд в такой форме вряд ли возможно, так как капарот не проводят вне специально отведенных мест.

Обряд можно совершить не только над курицей⁹, но и над гусем или другой домашней птицей, а вот голуби запрещены, так как их принесли в жертву во время храмовой службы. Если в общине нет резника, то можно использовать рыбу или зерна пшеницы. Есть и альтернатива этим вариантам — денежное пожертвование. В Москве капарот над деньгами не менее популярен среди соблюдающих традицию, чем над курицей.

В столице обряд можно совершить во всех крупных общинах города. В Московском еврейском общинном центре (МЕОЦ) он проходит в помещении за синагогой. Проводится он вечером накануне Йом Кипура (в крупных общинах и днем). Крайний срок выполнения и, по установленным правилам, самый верный — последняя треть ночи (с 2.00 до 6.00 утра).

Для того, чтобы исполнить обряд искупления, нужно купить курицу (стоит она 300–350 рублей), забрать ее, войти с

---

⁹ До сих пор бытует мнение, что лучше выбирать белую курицу, потому как «Даже если грехи ваши красны, как пурпур, они станут белыми» (Иешайя, 1). В народной интерпретации еще чуть больше века назад, когда обычай был гораздо популярнее, трактовка имела иное значение. Ее зафиксировал Шолом-Алейхем в рассказе «Белая птица», где главная героиня говорила: «Как бела курица, так и я от грехов бела! Так учила меня мама» [Шолом-Алейхем 1989, 41].

ней в специальное помещение и занять очередь. Купленная птица должна быть без изъянов и того же пола, что и человек, над которым ее будут крутить. Беременная женщина, если еще не знает пол плода, берет курицу для себя и петуха с курицей — для будущего ребенка. Повертеть птицу три раза над головой и произнести молитву «Сыны человеческие...» [Махзор «Врата раскаяния» 2013] можно и не ожидая стоящих впереди. Причина появления очереди связана с тем, что птицу принято передавать резнику сразу после слов: «Это замена моя, это подмена моя, это искупление мое! Этот петух (или «эта курица») умрет, а я вступлю в жизнь добрую, долгую и мирную». После этого обряд капарот считается завершенным. Далее тушки куриц либо сразу отдают бедным семьям, либо выкупают и жертвуют вырученные с продажи деньги.

Капарот над деньгами можно сделать там же, но не заходя в помещение, где режут кур. Минимальная сумма пожертвования равна стоимости курицы. Для совершения обряда нужно зажать деньги, как если бы это была птица, в правой руке и сделать такие же вращательные движения, повторяя те же слова из Священного писания. Только вместо: «Этот петух умрет...» произносят «эти деньги станут пожертвованием...» [Махзор «Врата раскаяния» 2013]. После того, как деньги опускаются в ящик для пожертвований, обряд считается выполненным.

Несмотря на то, что традиция обладает многовековой историей, в наши дни обрядовая практика с птицей вызывает много вопросов, в том числе и этических. Все чаще общины либо полностью отказываются от совершения обряда, либо заменяют его денежным пожертвованием.

По словам организатора площадок для капарот, в Москве желающих сделать обряд на птицу немного. В канун Йом Кипура в столичные синагоги доставляют около 2 000 птиц, 1 000 из них — в МЕОЦ. На Хоральную синагогу выделяют 200–300. В каждой общине какая-то часть птиц остается. Это количество всегда разное, и его не фиксируют.

На личном опыте мы узнали, что найти тех, кто не делает капарот или заменил обряд денежным пожертвованием, проще, чем тех, кто делает его над птицей. Возможно, это связано

с тем, что количество практикующих обряд действительно невелико (относительно численности столичных евреев)¹⁰.

На вопрос о появлении обычая информанты либо затруднялись ответить, либо вспоминали о библейском козле отпущения, еще реже (ответ встречался среди интересующихся религией) — о том, что слова «петух» и «человек» на арамейском обозначаются одним словом.

Большинство опрошенных не практикуют капарот вообще или заменяют его денежным пожертвованием¹¹, объясняя решение жалостью к птицам или эстетическими соображениями.

О неоднозначности использования птицы говорят не только прихожане, но и раввины. Например, в реформистской синагоге обряд полностью заменен на денежные пожертвования. Некоторые ортодоксальные раввины также обращаются к альтернативному варианту, называя не капарот в целом, а именно практику делать его над петухом или курицей языческим обычаем или объясняя выбор традицией своих учителей. На учителей также ссылаются и те, кто использует птиц.

Заметим, что в Москве наши современники по большей части знакомятся с обрядом благодаря интересу к религии. Иначе обстоят дела среди тех, чьи бабушки и дедушки были жителями местечек. Вот что рассказала участникам экспедиции Центра библеистики и иудаики Анна Иосифовна Иванковиц: «...мама еще моя жила, так она крутила даже моим детям капурэ. А как же? Петушки прямо... Dir zum libn — по-еврейски... Dir zum toit — петуху. По-еврейски знаете? Dir zum toit...» [Архив ЦБИ 2005].

Еще одна информантка Вера Иосифовна Найберг вспомнила о том, как проходил обряд капарот в ее семье: «Мама

---

¹⁰ По данным переписи 2010 г. в Москве проживали 53 145 евреев, а в области — 7 164. [Демоскоп Weekly 2010].

¹¹ На данный момент на всех религиозных сайтах в канун Йом Кипура появляется возможность сделать капарот онлайн. На странице, посвященной обряду, обычно есть краткое описание истории появления обычая, далее следует текст, который нужно произносить во время проведения ритуала, а после — указание на то, что капарот можно выполнить прямо здесь и сейчас.

покупала курицу мне, Рае, Давидке, и дедушка с нами говорил слова какие-то такие молитвенные и *shlugn kapures*... Были люди бедные, которые нуждались, и давали им эту курицу. Это называлось *shlugn kapures* — это на простом языке, а на таком... кароге называется.... Чтоб эта курица, она забрала все то плохое, что тебе может быть. Я так понимаю. Это называется кароге... Дедушка крутил и говорил слова соответствующие, потому что надо было какую-то молитву сотворять и крутить эту курицу и все. А потом этому бедному давали деньги и курицу, и чтобы он себе порезал и имел на праздник» [Архив ЦБИ 2008]. Здесь информация об обряде вплетена в семейную память. Как видим, обычай воспринимается информантками лишь как часть прошлого, традиции, которую они сами уже не практикуют.

Заключение

История, о которой идет речь в этом тексте, довольно типична. Обряд теряет популярность и остается только в религиозной среде с возможностью вариативного исполнения. Для большинства тех, кто делает его на деньги, обычай воспринимается как очередная возможность помочь кому-то. Такой подход нивелирует отношение к обряду как к мистифицированному действию. На фоне благотворительности идея искупительного замещения со временем может отойти на второй план, что в какой-то степени способствует забыванию обычая. Современное отсутствие регулярности в отправлении обряда в Москве и за пределами столицы обусловлено не только общим гуманистическим настроением, но и историческими реалиями: долгие годы любое проявление еврейской идентичности было невозможным. Но говорить о забвении обряда было бы опрометчиво, как и о полном переходе к обряду, совершаемому с деньгами, поскольку обряд в любом случае связан с авторитетом ортодоксальной религиозной традиции.

Источники

Архив ЦБИ 2005 – Архив Центра библеистики и иудаики, 2005 год, Иванковицер Анна Иосифовна, Коренблит Полина Натановна. Запись в г. Черновцы. Соб. Каспина М.

Архив ЦБИ 2008 – Архив Центра библеистики и иудаики, 2008 год, Найберг Вера Давидовна. Запись в г. Могилев-Подольский. Соб. Каспина М.

Брокгауз и Ефрон 1911 – Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 9 (Иудан — Ладенбург). СПб.: Общество для научных еврейских изданий и издательство Брокгауз-Ефрон, 1911.

Городецкий 2012 – *Ганцфрид Ш.* Кицур Шулхан Арух. Перевод с иврита Л. Городецкий. М.: Издатель Л. Городецкий, 2012.

Лазарис 2013 – *Альхаризи Й.* Тахкемони: европейские средневековые плутовские новеллы. Пер. с иврита Владимира Лазариса. М.: Текст, Книжники, 2013.

Махзор «Врата раскаяния» 2013 – Махзор «Врата раскаяния»: молитвенник на Йом Кипур с переводом и транслитерацией всех молитв, с подробными комментариями и детальными инструкциями: Ашкеназ. Иерусалим: Маханаим; Москва: Мери, 2013.

Шолом-Алейхем 1989 – *Шолом-Алейхем.* Белая птица // Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Монологи; Рассказы для детей. М.: Худож. лит., 1989. С. 37–42.

Демоскоп Weekly 2010 – Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации // Демоскоп Weekly. Справочник статистических показателей (http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=19). Просмотрено 01.12.2019.

Литература / References:

Мосс 2000 – *Мосс М.* Социальные функции священного. Избранные произведения. Перевод с французского под общей редакцией И.В. Утехина. СПб.: Евразия, 2000.

Fishbane 2008 – *Fishbane S.* The Ritual of Kapparot // The Jewish Journal of Sociology. Vol. 50, no. 1, 2, 2008. P. 67–75.

Hassoun 1981 – *Hassoun J.* Chroniques de la vie quotidienne. Juifs du Nil, Paris, 1981.

Malkiel 2003 – *Malkiel D.* Between Worldliness and Traditionalism: Eighteenth-century Jews Debate intercessory Prayer // Jewish Studies Internet Journal (JSIJ) 2(2003). P. 169–198.

Strum 2002 – *Strum A. Wheat, Chickens and the Expiation of Sin, or Vegetarian Kapparot: The Ancient Origins of an Obscure Egyptian Jewish High Holy Day Custom, from Eshkolot: Essays in Memory of Rabbi Ronald Lubofsky.* Melbourne: Hybrid Publishers, 2002.

Fishbane S. The Ritual of Kapparot. *The Jewish Journal of Sociology.* Vol. 50, no. 1, 2, 2008, p. 67–75. (In English).

Hassoun J. Chroniques de la vie quotidienne. *Juifs du Nil.* Paris, 1981. P. 107–192. (In French).

Malkiel D. Between Worldliness and Traditionalism: Eighteenth-century Jews Debate intercessory Prayer. *Jewish Studies Internet Journal (JSIJ)*, no. 2(2003), p. 169–198. (In English).

Moss M. [The Social Functions of The Sacred]. *Izbrannyje proizvedenija* [Collected Writings]. St. Petersburg: Evrazia Publ., 2000. (In Russian).

Strum A. *Wheat, Chickens and the Expiation of Sin, or Vegetarian Kapparot: The Ancient Origins of an Obscure Egyptian Jewish High Holy Day Custom, from Eshkolot: Essays in Memory of Rabbi Ronald Lubofsky.* Melbourne: Hybrid Publishers, 2002. (In English).

The History of the Kapparot Ritual and Its Current Practice in Moscow Communities

Irina V. Biryukova

Russian State University for the Humanities (RSUH)

ORCID ID: 0000-0002-6732-9121, Educational and Scientific Center for Biblical Studies and Jewish Studies of the RSUH: Russia, 125993, Moscow GSP-3, Miuskaya Square 6, building 1, room 605, tel. 8(495)250-64-70, E-mail: irinaltbiryukova@yahoo.com

DOI: 10.31168/2658-3380.2019.19.5.3

Abstract: The article is devoted to the history of the Kapparot ritual and its current practice in Moscow communities. The first part of the text deals with the history of the custom: from its emergence to becoming a conventional element of the Jewish environment, and the controversies around it. Up to the beginning of the XX century the ritual was very popular among Ashkenazi Jews, but in the wake of the Holocaust the situation changed drastically. The post-War Soviet regime didn't allow

for the revival of religious life in general and wasn't encouraging to any manifestations of the Jewish identity in particular. Proverbs and sayings were all that remained of the Kaparot ceremony. After the collapse of the Soviet Union, the situation of the Russian Jews altered again, and they could return to this old tradition, among others, as well. In the new reality, however, the ritual mistreatment of a chicken looked completely inhumane, so the majority of those who still wanted to practice the Kaparot, would actually replace the bird with money — also in compliance with an old Jewish custom. Today many members of the Moscow Jewish community perceive the Kaparot as an act of charity. Thus, it is reasonable to expect that this, “alternative” take on the custom will in time become mainstream, turning marginal the original meaning of the Kaparot as a redeeming substitute.

Keywords: *kaparot, custom, rite, Jewish tradition*